

Титаник: гибель умного и гордого мира

О «Титанике» как о модели цивилизации.

Недавно смотрел с детьми «Титаник» Кэмерона. Не специально, просто его «крутили» по ТВ. Настоящий просмотр хорошей пьесы или кино — это когда все до нюансов известно, и уже не следишь за сюжетом, потому что знаешь его. Тогда смотришь и думаешь, смотришь и анализируешь, и многое тогда начинает открываться. Это то, о чем говорят: «Настоящий театр начинается тогда, когда пьеса знакома, как свои пять пальцев».

Кэмерон, без сомнения, — молодец. Он так проникся темой, что некоторые кадры смотрятся как документальные. Вот, в первое время после столкновения пассажиры и матросы действительно играли на палубе в футбол куском льда от айсберга. И фраза: «Мы одеты во все лучшее и умрем, как джентльмены», — действительно была произнесена Бенджамином Гуггенхаймом, одним из погибших на корабле бизнесменов.

Таких подробностей в фильме множество, вплоть до номера псалма, который поют в корабельном храме в утро трагедии; вплоть до пожилой пары, оставшейся в каюте тонущего корабля (это экс-конгрессмен США Исидор Штраус с женой Идой). Такое бережное восстановление подробностей катастрофы не может не удивлять и не впечатлять. И сам режиссер называл свой фильм «кинематографическим венком в память погибших на «Титанике»».

Оставив за скобками романтическую упаковку, на фоне которой разворачивается повествование (на фоне которой только и может

что-то разворачиваться для современного зрителя), я смотрел и думал о том, насколько символична гибель этого корабля. Это, без сомнения, гибель целой модели цивилизации, сколь тяжеловесной, столь же и подогнанной в частях друг к другу. Это гибель умного и гордого мира. Не беда, что умного, но беда, что гордого. Пусть не целого мира, но гибель настоящей модели гордого мира, который перестал чувствовать свою уязвимость и смертность.

«Титаник» пошел ко дну 14 апреля 1912 года, то есть за два года до начала Первой Мировой войны и за пять лет до Революции в России. Дома Романовых, Гогенцоллернов, Габсбургов отойдут из области реальности в область преданий. Мир, который казался незыблемым, вскоре изменится изменением страшным и беспощадным. Но перед этим утонет корабль, который казался

непотопляемым.

Корабль действительно был огромен. Его длина (270 метров) превышала высоту всех тогда стоявших в Штатах небоскребов. Один лишь вес руля «Титаника» превышал общий вес корабля Колумба «Санта Мария», на котором была открыта Америка. И для питания пассажиров на борту находилось одного лишь мяса 45 с лишним тонн. Это был плавающий город, светящийся огнями. Это был кусок цивилизованного материка, мягко оторвавшийся от суши и поплывший вдаль, так что если не смотреть на море, то и ощущения плавания можно было вовсе лишиться. Но на этом плаваем куске гордой цивилизации были все проблемы той же цивилизации.

Билет 1-го класса стоил 3.100 долларов США, что равно приблизительно 124.000 по нынешнему счету. А билет в 3-й класс стоил 32 доллара, то есть менее

полутора тысяч по-нынешнему, что тоже, отметим, немало. Но какова разница! Соответственно проданным билетам людей и спасали. Из первого класса было спасено 60 процентов пассажиров и только 25 процентов — из третьего. Женщины и дети из кают первого класса спаслись почти полностью. Половина женщин и детей из третьего класса погибла.

Демократия, равенство и прочие громкие слова работают со сбоем, когда приходит беда. Так было в самой свободной стране в начале прошлого века. Так, к несчастью, бывает и всюду. Да, еще одна деталь. Наемные рабочие, бросавшие весь рейс уголь в топку, по прибытию в порт получали аж целых 5 (!) долларов, или что-то около того.

Как всегда ручейками стеклись в одно русло те сотни мелочей, каждая из которых ничего по отдельности не значит, но которые вместе превращаются в фатум. Кто-то закрыл бинокль в сейфе и другой кто-то потерял ключи. Что-то не додумали по части заклепок на обшивке и легкомысленно не доукомплектовали корабль спасательными шлюпками. В радиорубке радисты передавали на берег частные телеграммы за «чаевые» и поэтому предупреждение о близости льдов не получили вовремя. И так далее. Все это — точная модель крушения, которое, если уж заду-

мано в вышних, то состоится непременно, хотя и будет выглядеть так, как стечение необязательных обстоятельств.

Чрезвычайно интересно, что в 1898 году некто Морган Робертсон написал книгу «Тщетность, или гибель Титана». В ней шла речь об огромном корабле, который потонул из-за столкновения с айсбергом. Книга увидела свет через 14 лет после написания, как раз накануне гибели реального корабля — в 1912 году.

Если смотреть на это кораблекрушение как на символическое крушение целой цивилизации, то нельзя не отдать должное героям, погибшим на корабле. Героями были женщины, предпочтшие умереть с мужьями, а не спастись без них. Несомненными героями были музыканты, игравшие на палубе среди крика и хаоса почти до самой своей гибели. Среди прочего они играли 3-ю симфонию Бетховена. В фильме это квартет, но в действительности оркестр состоял из семи человек. Погибли все.

Героем был радист Джек Филипс, который не покинул рубку и погиб, до последнего вызывая помощь. Героем был священник, исповедовавший на шлюпочной палубе всех желающих. В фильме он громко цитирует Откровение о новом небе и новой земле, потому что «прежние небо и земля миновали, и моря не будут уже». И полковник Джейкоб Ас-

тор, покинувший шлюпку со своей молодой женой, чтобы уступить место незнакомой женщине, тоже герой.

Тот погибавший в холодных водах Атлантики мир был миром христианским. При всех болезнях и несовершенствах, при всем гордом опьянении силой и наукой, таком свойственном 19-му веку, в том мире было место самопожертвованию, чувству долга, служению. Эта гибель не была аналогом всемирного потопа уже потому, что среди предсмертных криков звучало Слово Божие и играла музыка.

Насколько же жуткой будет гибель иного символического корабля, но в таких же беспощадных водах при стечении роковых обстоятельств? И как это будет в мире, где никто никому уже не уступит места в шлюпке; если над погибающими не будет звучать ни проповедь, ни музыка? Что это будет за кошмар, если женщин и детей вперед пропускать не станут и никто не надеет парадное платье для встречи со смертью, как подобает?

Я смотрел фильм и думал об этом. Потом фильм кончился, а мысли — нет. Да и как могут кончиться тревожные мысли о внезапной гибели огромного и могучего корабля, если сами мы — все вместе — продолжаем плыть по житейскому морю и еще далеко не вошли в тихое пристанище?

andreytkachev.com

Святая мудрость

Мы, люди, введены в мир сей как бы в училище: нам, получившим ум, имеющим глаза для наблюдения, повелено, как бы по некоторым письменам, по устройству и управлению вселенной познавать Бога.

Свт. Василий Великий

Хвала Всеблагому, Который по любви Своей открыл славу Свою сынам человеческим! Из персти создал он бессловесное естество и

украсил его душой, обладательницей сокровищ. Перстные уста сделал способными величать Его, чтобы вся тварь воспевала Ему хвалу.

Прп. Ефрем Сирин

Четвероногие смотрят в землю и потуплены к чреву, а у человека взор обращен к небу, чтобы он не предавался чреву и плотским страстям, но имел всецелое стремление к горнему шествию.

Свт. Василий Великий